

УДК 327

Роль Польши в укреплении обороноспособности «восточного фронта» НАТО у границ России

Кабаков Константин Валерьевич

Аспирант,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
119571, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 82;
e-mail: konstantinkabakov@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению процесса реализации идеи «восточного фронта» в контексте политики Польши в Североатлантическом альянсе. В работе представлен анализ основных причин конфронтационных отношений между Россией и Польшей как ретроспективно, так и структурно, исходя из текущей ситуации. На протяжении истории двусторонних отношений чрезвычайно весомую роль с точки зрения Варшавы играли такие страны, как прибалтийские государства, а также Украина и Белоруссия. Поэтому текущий украинский кризис настолько серьезно повлиял на ситуацию в российско-польских двусторонних отношениях. Для Европы ключевой организацией в области безопасности продолжает быть НАТО, что и повлияло как на риторику Польши, так и на ее непосредственные действия. Именно эта страна предложила в 2014 году идею формирования «восточного фронта». Надо сказать, что вслед за этим Варшаве удалось аккумулировать как консолидированные интересы собственного общества, так и интересы безопасности стран Восточной Европы и НАТО. Все это отразилось на реальных действиях по размещению новых военных баз на территории Польши и физическом укреплении «восточного фронта», что в настоящее время находит в основном положительные отклики со стороны Альянса в целом, а особенное одобрение и участие в плане воинского контингента отражено в активности США. Исходя из этих обстоятельств, автор статьи утверждает о плохо просматривающейся перспективе улучшения отношений между Россией и Польшей.

Для цитирования в научных исследованиях

Кабаков К.В. Роль Польши в укреплении обороноспособности «восточного фронта» НАТО у границ России // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 3А. С. 264-273.

Ключевые слова

Внешняя политика Польши, НАТО, Центральная и Восточная Европа, украинский кризис, европейская безопасность, отношения Россия – НАТО.

Введение

В последние годы наблюдается усиление конфронтации между Североатлантическим альянсом и Россией. Активную роль в этом процессе играют государства Восточной Европы. Усиление напряженности связано со многими факторами, но в официальной риторике преобладают отсылки к украинскому кризису.

Блок НАТО был создан в самом начале «Холодной войны» и выполнял свои задачи, связанные с противодействием Организации Варшавского договора. Однако в настоящее время можно наблюдать переходный период, растянувшийся более чем на четверть века, связанный с поиском новых стратегических ориентиров альянса и его места в современном мире.

Помимо своей глобальной роли активная работа ведется по укреплению восточных рубежей блока, здесь первостепенную роль играет сотрудничество со странами Центральной и Восточной Европы. НАТО непрерывно оказывает помощь своим союзникам из этого субрегиона, причинами этой деятельности обозначается политика России. Существенным потенциалом в этом плане обладает Германия, которая регулярно поставляет вооружения, регулярные войска и технику на территории своих восточных соседей, в первую очередь в Польшу и Румынию. Относительно же непосредственно Польши необходимо отметить стремление этой страны увеличить размер собственных вооруженных сил более чем в полтора раза, главным поводом для чего рассматривается активная деятельность России на территории Донбасса.

Основная часть

Несмотря на очевидные проблемы в настоящем, противостояние между Россией и Польшей имеет глубокие исторические корни, которые необходимо учитывать при анализе отношений двух государств [Звягина, 2015]. Эти противоречия вышли на первый план особенно сильно после определения Польши в отношении вступления в западные интеграционные структуры и непосредственно в НАТО. Необходимо отметить, что вместе с общим охлаждением двусторонних отношений, после вступления Польши в ЕС и Североатлантический альянс произошло и привлечение многостороннего аспекта к связям Москвы и Варшавы. Довольно скоро вслед за вступлением Польши в НАТО, эта страна начала не только испытывать на собственной внешней политике воздействия от участия в блоке, но и сама стала оказывать определенное влияние на деятельность Альянса.

В 1990-е гг. вхождение в Евросоюз и НАТО воспринималось странами Восточной Европы как неотделимый единый процесс при поддержке большинства населения этих государств. Польше предстояло подготовить свои вооруженные силы к совершенно новым стандартам, включающим гражданский контроль, прекращение торговли вооружениями с «неблагонадежными» странами, что сопровождалось интенсивными переговорами вплоть до официального вступления в 1999 г. В результате это государство получило не только союзническую поддержку со стороны стран Западной Европы и США, но и обеспечило для себя доступ к новейшим вооружениям и военной технике [Шишелина, 2002]. Однако это вылилось в том факте, что Варшава направляет свои контингенты в Ирак и Афганистан, но это, тем не менее, не вызывает негативной реакции со стороны населения [Скворцова, 2010].

Эта страна постоянно в числе приоритетов своей политики в Альянсе имеет стремление укреплять свой авторитет. Варшава добивается этого весьма активной позицией по множеству вопросов. В первую очередь это связано с уверенным следованием общим стратегическим ориентирам НАТО, Польша активнейшим образом участвует в перспективном планировании политики Североатлантического альянса. Также эта страна размещает на своей территории контингент Соединенных Штатов, проводит обучения военных НАТО, а ее военно-воздушные силы регулярно патрулируют воздушное пространство прибалтийских государств.

У ставшего почти за два десятилетия значимого и верного члена Альянса естественно могут быть строго собственные приоритеты в области обороны, которые транслируются на весь блок. И в вопросе этих интересов безопасности немаловажную роль играют отношения с Российской Федерацией.

Для Варшавы в отношениях с Москвой, при ее ориентации на серьезную роль в Североатлантическом альянсе, во многом связаны с двойственным отношением со стороны польских политиков. Есть лагерь сторонников такой позиции, при которой укрепление позиции Польши в западном мире напрямую связано как с активным участием в многосторонних структурах, так и с нормализацией отношений с Российской Федерацией [Чихоцкий, 2010]. В этом случае участие Москвы в деле обеспечения общеевропейской безопасности воспринимается в качестве необходимого условия. Б. Коморовский утверждает, что продвижение западных ценностей Польшей в Европе должно распространяться и на Россию [Komorowski, 2005].

Среди польских политиков есть и те, кто представляет абсолютно противоположное мнение. В их представлении страна должна занять место регионального лидера в Восточной Европе, это во многом связано со стремлением к сохранению собственной субъектности и представленностью в мировой политике. Гипотетическое сближение России с НАТО или даже членство в Альянсе, с точки зрения сторонников такой «традиционной» позиции, привело бы эту структуру к полной дезорганизации и парализовало бы ее активность. Так, польский политолог А. Подольский утверждает, что серьезнейшую опасность для Варшавы представляет российская политика на западном направлении (в отношении Украины и Бе-

лоруссии), называемая «неоимпериализмом» [Podolski, 2005]. Если обобщить эти исконные проблемы в двусторонних отношениях, обозначенные в официальной риторике, то можно в качестве примера привести непростую позицию Польши, выраженную в утверждениях бывшего министра иностранных дел Р. Сикорского, который заявляет, что отношения с Россией не смогут наладиться по следующим причинам: отличающиеся отношения к соседям Варшавы и Москвы, ограничение свобод личности и свободы слова в России, упорное стремление к сохранению имперского статуса со стороны РФ [Warzecha, 2008].

Но в настоящее время наиболее существенным мотивом к формированию взаимных претензий и проблем в двухсторонних связях выступает кризис на Украине. Политика Польши в этом отношении довольно тесно переплетается с «доктриной Гердойца-Мерошевского», которая была сформирована еще в 1960-е гг. [Гулевич, 2014]. Она основывается том утверждении, что между Россией и Польшей существует еще целый ряд стран, которые получив от Польши в дар их национальную идею литовской, украинской или белорусской направленности. Получив в руки такой идеологический инструментарий, эти страны имеют возможность избавиться от влияния России [Kieniewicz, 2005]. Поэтому Варшава играет в отношении своих ближайших соседей в настоящее время практически мессианскую роль.

То значение, которое занимает Украина в отношениях России и Польши трудно переоценить, но в настоящее время эта страна начинает приобретать колоссальное значение в отношениях Москвы и Запада в целом. Это влечет за собой и особые представления в Восточной Европе в отношении украинского кризиса и выстраивании отношений с Россией в этой связи. Разница в отношении к России в регионе исходит из исторического опыта, идеологической мотивации, тенденция к политическому сотрудничеству и конкретным экономическим интересам. В настоящее время в странах Вышеградской группы отсутствует общий интерес к выстраиванию совместной системы безопасности. Оказалось, что в Центральной Европе, политическому руководству не хватает национального консенсуса и общего стратегического понимания региональной безопасности, а также существуют кардинальные различия в оценке существующих угроз.

С одной стороны, Польша является единственным непосредственным соседом России из стран Вышеградской группы, а Москва же проявляет интерес к российскому анклаву в Калининграде и его военному потенциалу. Чехия, Венгрия и Словакия не готовы присоединиться к плану США по созданию региональной безопасности под эгидой Польши, поскольку полагают, что присоединение к нему создаст дополнительную напряженность на восточном фланге НАТО между Западом и Востоком.

Польша не может отказаться от своей активной геополитической стратегии в регионе, но и не может самостоятельно утвердиться в нем без поддержки соседей. Ожидаемое присутствие США и других союзных войск в Польше и странах Балтии направлено не только на сдерживание России, но также имеет цель поощрить и мотивировать Польшу к более активным действиям в регионе, несмотря на разногласия с южными соседями.

С 2014 года фактически начинается активность Польши в НАТО с целью добиться реализации уже не восточной политики, а создания «восточного фронта» против России. Это находит поддержку в новых стратегических инициативах Альянса, в которых инициативы восточноевропейских членов НАТО становятся ключевыми, а противостояние с Россией выходит на первый план [Маркус, 2015]. Нынешний президент Польши Анджей Дуда призывает Альянс к активным действиям, его представления о военном присутствии сил альянса на территории Центральной и Восточной Европе сводятся к тому, что силы НАТО в субрегионе просто жизненно необходимы: «Мы хотим фактического военного присутствия НАТО, чтобы солдаты Альянса постоянно находились в Центральной и Восточной Европе». А в отношении Москвы его риторика продолжает идеи предшественника на президентском посту: «Нельзя попустительствовать России. Европа не может себе позволить ослабить санкции по отношению к России, потому что это было бы принятием агрессивной политики. Мы должны требовать возврата к таким геополитическим отношениям, какими они были до аннексии Крыма. Это означает, что Россия должна уйти из Крыма».

США в результате наступления кризиса направили в Центральную и Восточную Европу, в частности, в начале украинского кризиса двенадцать военных самолетов F-16 и три транспортных самолетов C-130 самолетов в Польшу. Шесть американских истребителей F-15 и две заправочные летательные платформы были отправлены соседу Польши – Литве. НАТО объявило, что будет пересматривать свои планы обороны для стран Балтии и Польши, разработает военный план готовности, оценку угроз, создаст механизмы совместного использования данных разведки и т.д. Соединенные Штаты размещают войска НАТО в Польше и странах Балтии, хотя пока это сравнительно небольшой контингент – 4 батальона (каждый по 300 человек). Склады тяжелого вооружения будут созданы в трех странах Балтии, Польше, Румынии, Болгарии и, возможно, в Венгрии. В июне 2015 года НАТО создало шесть оперативных штабов в Болгарии, Эстонии, Латвии, Литве, Польше и Румынии, а также увеличена численность войск быстрого реагирования с 13,000 до 40,000 человек. США поставляют передовые воздушные крылатые ракеты AGM-158 JASSM для F-16 уже поставляемых в Финляндию и Польшу. Эти крылатые ракеты с дальностью 400 км могут выполнять высокоточные атаки на важные цели, такие как командные пункты, ракетные батареи, склады и базы снабжения. Контракт Польши на поставку этих ракет в 2017 году составляет \$ 250 млн. долларов.

На сухопутном участке территории Польша нуждается в определенном количестве танков и легких танковых дивизий. До тех пор пока их нет, Вашингтон намерен поставлять большое количество противотанковых управляемых средств поражения. Для нейтрализации российской артиллерии США снабжают Польшу и ее союзников в регионе мобильными радарными с системой обнаружения позиций артиллерии и минометов противника. Такие системы будут связаны собственной мобильной артиллерией и системой залпового огня.

Совершенно очевидно, что в ближайшей перспективе Польша не сможет создать военный потенциал, сопоставимый с Россией. Варшава слишком много тратит на закупки американских вооружений, что ограничивает ее самостоятельность. Соединенные Штаты остаются ключевым гарантом безопасности Польши. Благодаря разработанной стратегической схеме «буфер» и «соседние страны» США стремится достичь следующих преимуществ:

- уменьшить свое прямое военное вмешательство в Восточной и Центральной Европе. Это вмешательство будет возможно только на последнем этапе конфликта с Россией;

- Польша будет выполнять некоторые современные функции безопасности, возложенные на нее Соединенными Штатами;

- США усилят контроль над внешней политикой Польши и политикой безопасности. Асимметричный альянс предполагает контроль над подчиненным партнером;

- фактор неопределенности относительно вмешательства США (чего так опасаются в Прибалтике) в регионе будет снижен;

- США получат новый рычаг влияния на европейскую политику;

- США получат еще одного преданного сателлита на европейском континенте.

В то же время, идея регионального альянса для сдерживания России содержит определенные риски для Соединенных Штатов:

- Постепенное размывание НАТО параллельно создаваемыми в Европе механизмами безопасности;

- Осуществление некоторых дополнительных мер безопасности в Польше влечет за собой новые расходы;

- Снижение суверенитета Польши из-за растущего контроля над ее внешней политикой и политикой безопасности со стороны США могут вызвать негативную реакцию польских националистических сил;

- Область общих интересов безопасности в регионе является довольно обширной для Польши и США, чтобы беспрепятственно осуществить запланированную стратегию;

- Растущее военное напряжение будет скреплять новый союз только до определенного момента. На самой высшей точке эскалации государства-члены скорее всего предпочтут индивидуальные стратегии безопасности вне своих совместных обязательств;

- Поддержка со стороны США безопасности в Центральной и Восточной Европы зависит от соотношения их собственных глобальных и национальных интересов. Когда приоритеты изменятся, США оставят Польшу с новыми проблемами так же, как это произошло на Ялтинской конференции 1945 года. Существует также проблема низкого регионального потенциала сотрудничества, что препятствует формированию нового военного союза во главе с Польшей. Все эти негативные факторы не могут быть преодолены в ближайшее время.

Петр Бурас и Адам Балцер уверены, что Польша принадлежит к той группе европейских стран, которые наиболее сильно пострадают от российской агрессии – эта страна имеет общую границу в российском анклавом в Калининградской области, которая из-за своего

стратегического положения станет самым милитаризованным районом в Европе. В то же время, по мнению этих польских авторов, Россия «рассматривает Калининград как наиболее уязвимый форпост, окруженный наиболее активными странами-членами НАТО – Литвой и Польшей. Авторы статьи также полагают, что если в Кремле захотят провести быструю и победоносную локальную войну против НАТО, то страны Балтии и Польша представляют собой идеальные мишени [Buras, Balcer, 2016]. При эскалации конфликта Россия, возможно, решит нейтрализовать Польшу путем оккупации района у Польско-Литовской границы (коридор Сувалки), находящего между Калининградом и Белоруссией. Польский ВВП в настоящее время в 3,5 раза меньше российского, однако, по мнению аналитиков, к 2030 году Польша достигнет пропорции 2:1 по показателю ВВП.

Также необходимо отметить непрекращающуюся воинственную риторику в адрес России постоянно исходит от министерства обороны Польши, причем она достигла своего пика в 2016 году, и в скором времени может быть подкреплена силой, если верить министру обороны Антонию Мациревичу, который объявил, что польская армия вырастет более чем в два раза в ближайшие годы. Министр заявил перед журналистами во время открытия штаб-квартиры подразделений сил НАТО (NFIU) в польском городе Быдгоще, что армия вырастет по крайней мере на 50%, и будет включать в себя как новые территориальные силы обороны, так и операционные подразделения. Три новые территориальные бригады обороны будут развернуты в начале 2017 года. К основным причинам такой ситуации Мациревич относит «оккупацию части Украины» Россией. А возможность выхода из ситуации политик видит в сближении позиции Варшавы и Вашингтона.

Кроме того, министр обороны Польши заявляет, что Варшава должна «стремиться присоединиться к тактической схеме ядерного потенциала в рамках НАТО, что требует размещения в Польше F-16s, которые являются носителями тактического ядерного оружия». Варшава, по словам министра, также будет разрабатывать меры потенциальных кибер-атак, «которые могли бы включать в качестве целей московское метро, сеть электропитания в Санкт-Петербурге, а также российские государственные СМИ».

Польша и страны Балтии относятся к числу ярых сторонников увеличения военного присутствия НАТО вблизи российской границы. В соответствии с польской политической риторикой, это необходимо, чтобы удержать предполагаемую российскую агрессию. Россия, разумеется, отрицает какие-либо намерения нападения на членов НАТО, и правомерно считает, что наращивание военной мощи НАТО в Европе представляет угрозу ее национальной безопасности, и обвиняет Запад в невыполнении обещаний не расширять Альянс к границам России.

Реальные действия в плане построения «восточного фронта» определились целым комплексом действий. Два ключевых события произошли в 2016-2017 году. Первое звено было сформировано в виде американской базы противоракетной обороны Aegis Ashore в мае 2016 года. Второе звено было сформировано в рамках переброски в феврале 2017 года

из Германии третьей танковой броневой группы и четвертой пехотной дивизии США на их новое место дислокации в Польшу. Затем, в мае этого же года произошло размещение многонационального батальона в 250 км от границы с территорией России (вблизи Калининградской области размещено 7000 бойцов Альянса). Это три составляющие фактических действий по укреплению «восточного фронта», в результате на данный момент его можно считать полностью оформленным. Тактико-командное звучание этого фронта определяется в рамках операции «Атлантическая решимость», полностью направленной на сдерживание России.

Заключение

Таким образом, можно смело утверждать, что вряд ли возможна нормализация отношений между Польшей и Россией в ближайшем будущем. Наблюдается не просто усложнение комплекса политических связей, а наблюдается усиление военных приготовлений и изменения в стратегическом планировании Североатлантического альянса в отношении России. Если идеологически «восточный фронт» уже стал реальностью, то фактически наблюдается его становление, выраженное в размещении военной техники и вооружений, формированием сил быстрого реагирования в непосредственной близости от России. Первоочередное значение для стран НАТО имеет Россия и ее политика в отношении Украины. Соответственно, украинский кризис стал своего рода водоразделом в политике Альянса в ходе формирования по инициативе Варшавы «восточного фронта».

Все это привело к тому, что в политике НАТО теперь доминирует позиция «новичков», представленных странами Прибалтики и Польшей, выражение интересов которых очень существенно коррелирует с политикой США. С одной стороны, они заявляют свои позиции в отношении политики безопасности и России, а с другой они полностью и беспрекословно подчиняются указаниям Соединённых Штатов.

Библиография

1. Гулевич В. Доктрина Междуморья и евроинтеграция Украины. Международная жизнь // Международная жизнь. URL: <http://interaffairs.ru/print.php?item=10346>
2. Звягина Д.А. Россия, Польша, Запад: факторный анализ отношений // Вестник Пермского университета. Серия: политология. 2015. №2. С. 18-24.
3. Маркус Дж. Восточный фронт НАТО: ответ на непредсказуемость Путина // Русская служба BBC. 5 февраля 2015 г.
4. Скворцова Д.С. Польша и Европейский союз: путь к интеграции // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2010. № 13. С. 92-97.

5. Чихоцкий Б. Поменяется ли парадигма восточной политики Польши? Ост-политик: диалектика национальной травмы // Агентство политических новостей. 08.02.2010.
6. Шишелина Л.Н. Россия и Центральная Европа на пороге XXI в. // Россия и Центральная Европа в новых геополитических реальностях: монография по итогам IV международной научной конференции. М.: ИМЭПИ РАН, 2002. С. 22-34.
7. Buras P., Balcer A. An unpredictable Russia: the impact on Poland Commentary // European Council of Foreign Relations. 15.07.2016
8. Komorowski B. Putin potrzebuje Lukaszewki // Gazeta Wyborcza. 2005. 16.08.
9. Podolski A. Rosyjscy chuligani polityczni // Gazeta Wyborcza. 2005.10.10.
10. Warzecha Z. Zbyt wiele miękiego eurodealizmu // Rzeczpospolita. 2008. 9.05.

Role of Poland in strengthening of defense capability of the "Eastern Front" of NATO at borders of Russia

Konstantin V. Kabakov

Postgraduate student,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
119571, 82 Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: konstantinkabakov@mail.ru

Abstract

The article is devoted to studying of the process of realization of the idea of an "Eastern front" in the context of the policy of Poland in NATO. The paper presents the analysis of the main reasons for a confrontational relationship between Russia and Poland at retrospective, as they relate to the wider aspects of international relations in Central and Eastern Europe, and the structural one, based on the current situation. The current Ukrainian crisis has seriously affected the situation in the Russian-Polish bilateral relations. For Europe, a key organization in the field of security is NATO, which has a profound effect on the rhetoric of Poland and its immediate actions. This country has offered in 2014 the idea of forming an "Eastern front", which found support from the Alliance. Warsaw has managed to accumulate the consolidated the interests of their own society as well as the security interests of countries in Eastern Europe and NATO. All this reflects in real actions for the placement of new military bases in Poland and the physical strengthening of the "Eastern front". Based on these circumstances, the author argues about bad prospects of improved relations between Russia and Poland, as well as claims that the "Eastern front" is a potential complication of the situation in relations with European countries in the coming years.

For citation

Kabakov K.V. (2017) Rol' Pol'shi v ukreplenii oboronosposobnosti "vostochnogo fronta" NATO u granits Rossii [Role of Poland in strengthening of defense capability of the "Eastern Front" of NATO at borders of Russia]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 6 (3A), pp. 264-273.

Keywords

Foreign policy of Poland, NATO, Central and Eastern Europe, the Ukrainian crisis, European security, NATO – Russia relations.

References

1. Buras P., Balcer A. (2016) An unpredictable Russia: the impact on Poland Commentary. *European Council of Foreign Relations*.
2. Chikhotskii B. (2010) Pomenyaetsya li paradigma vostochnoi politiki Pol'shi? Ost-politik: dialektika natsional'noi travmy [Will the paradigm of Poland's eastern policy change? Ost-politik: dialectics of national trauma]. *Agentstvo politicheskikh novostei* [APN].
3. Gulevich V. Doktrina Mezhdumor'ya i evrointegratsiya Ukrainy. *Mezhdunarodnaya zhizn'*. *Mezhdunarodnaya zhizn'*. Available at: <http://interaffairs.ru/print.php?item=10346> [Accessed 15/15/2017]
4. Komorowski B. (2005) Putin potrzebuje Lukaszenki. *Gazeta Wyborcza*.
5. Marcus J. (2016) Vostochnyi front NATO: otvet na nepredskazuemost' Putina [NATO's Eastern Front: A Response to Putin's Unpredictability]. *BBC*.
6. Podolski A. (2006) Rosyjscy chuligani polityczni. *Gazeta Wyborcza*.
7. Shishelina L.N. (2002) Rossiya i Tsentral'naya Evropa na poroge XXI v. [Russia and Central Europe on the threshold of the XXI century]. In: *Rossiya i Tsentral'naya Evropa v novykh geopoliticheskikh real'nostyakh: monografiya po itogam IV mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Russia and Central Europe in New Geopolitical Realities: a monograph on the results of the IV International Scientific Conference]. Moscow: RAS.
8. Skvortsova D.S. (2010) Pol'sha i Evropeiskii soyuz: put' k integratsii [Poland and the European Union: the path to integration]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika* [Scientific bulletins of the Belgorod State University. Series: History. Political science. Economy. Computer science], 13, pp. 92-97.
9. Warzecha Z. (2008) Zbyt wiele miękiego eurodealizmu. *Rzeczpospolita*.
10. Zvyagina D.A. (2015) Rossiya, Pol'sha, Zapad: faktorny analiz otnoshenii [Russia, Poland, the West: factor analysis of relations]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: politologiya* [Bulletin of Perm University. Series: political science], 2, pp. 18-24.